

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЯМ.

(1873 г.)

Прожив часть нынешнего лета в деревенской глуши Самарской губернии и будучи свидетелем страшного бедствия, постигшего народ, вследствие трех неурожайных годов, в особенности нынешнего, я считаю своим долгом описать, насколько сумею правдиво, бедственное положение сельского населения здешнего края и вызвать всех русских к поданию помощи пострадавшему народу.

Надеюсь, что вы не откажете дать место моему письму в вашей газете.

О том, как собирать подписку и кому поручить распределение ее и выдачу, вы знаете лучше меня, и я уверен, что вы не откажете помочь этому делу своим содействием.

1871 год был в Самарской губернии неурожайный. Богатые крестьяне, делавшие большие посевы, уменьшили посевы, стали только достаточными людьми. Достаточные крестьяне, также уменьшившие посевы, стали только ненуждающимися. Прежде ненуждавшееся крестьяне стали нуждаться и продали часть скотины. Нуждавшиеся прежде крестьяне вошли в долги, и явились нищие, которых прежде не было.

В торой неурожайный год, 1872, заставил достаточных крестьян еще уменьшить посев и продать излишнюю скотину, так что цена на лошадей и на рогатый скот упала вдвое. Ненуждавшиеся крестьяне стали продавать уже необходимую скотину и вошли в долги. Прежде нуждавшиеся крестьяне стали бобылями и кормились только заработками и пособием, которое было им выдаваемо. Количество нищих увеличилось.

Нынешний, уже не просто неурожайный, но голодный год должен довести до нужды прежде бывших богатыми крестьян, и до нищеты и голода почти 9/10 всего населения.

Едва ли есть в России местность, где бы благосостояние или бедствие народа непосредственное зависело от урожая или неурожая, как в Самарской губернии.

Заработки крестьян заключаются только в земледельческом труде: пахоте, бороньбе, покосах, жнитве, молотьбе и извозе.

В нынешний же год, вследствие трехлетнего неурожая, посевы уменьшились и, уменьшаясь, дошли до половины прежних, и на этой половине ничего не родилось, так что у крестьянина своего хлеба нет и заработков почти нет, а за те какие есть ему платят -- прежней цены, как например, за жнитво, которого средняя цена была 10 руб. за десятину, нынешний год платили 1 р. 20 коп., так что крестьянин выработывает в день от 7 до 10 коп.

Вот причина, почему в этот третий неурожайный год бедствие народа должно дойти до крайней степени.

Бедствие это уже началось, и без ужаса нельзя видеть народ даже в настоящее время, летом, когда только начинается самый бедственный год и впереди еще 12 месяцев до нового урожая, и когда еще есть кое-где заработки, хотя на время спасающие от голода.

Проехав по деревням от себя, до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст, и заезжая по деревням, я, всегда живший в деревне и знающий близко условия сельской жизни, был приведен в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, овес, просо, ячмень, лен, так что нельзя узнать, что посеяно, и это в половине июля. Там где рожь, поле убрано или убирают пустую солому, которая не возвращает семян; где покосы, там стоят редкие стога давно убранные, так как сена было в десять раз меньше против обычных урожаев, и желтые выгоревшие места. Такой вид имели поля. По дорогам везде парод, который едет или в Уфимскую губернию и на новые места, или отыскивать работу, которой или вовсе нет, или плата за которую так мала, что

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
работник не успевает выработать на то, что у него съедают дома.

По деревням, во дворах, куда я заезжал, везде одно и то же: совершенный голод, но соложение, близкое к нему, все признаки приближающегося голода. Крестьян нигде нет, уехали искать работы, дома худые бабы с худыми и больными детьми, и старики. Хлеб еще есть, но в обрез; собаки, кошки, телята, куры худые и голодные, и нищие, не переставая подходят к окнам, и им подают крошечными ломтиками или отказывают.

Но это общее впечатление, на котором нельзя основываться. Вот расчеты крестьянских семей села Гавриловки, ближайшего ко мне. Я очень хорошо знаю, что можно, подобрав факты, составить жалостливое описание положения крестьянских семей из которого будет казаться, что все они уж на волоске от голодной смерти, и можно, с другой стороны, подобрать факты так, что- будет повод говорить то, что, к несчастью и стыду своему, так любят говорить многие из нас, -- что бедствия никакого особенного нет, что всё происходит только от того, что крестьяне не работают, а пьянствуют и т. д.; и потому я сделал опись каждого десятого двора в ближайшем ко мне селе Гавриловне, и верность этой описи подтверждается подписями старшин и священников,

В числе попавших под десятый номер есть и менее бедные крестьяне, как вы увидите, но большинство в самом бедственном положении.

Гавриловка, по зажиточности крестьян, есть одна из самых обыкновенных деревень здешнего уезда. Деревни Землянка, Патровка, Антоновка, Павловка, Грековка, Корнеевка, Кульмановка, Сергеевка, Шаболовка, Лаврентьевка, Богдановка, Дмитровка, Несмеяновка, Жемчужкино, Антоновка другая, Побровка, Гришкино, Михайловка, Ивановка, Покровка одна и другая, Мясковка, Липовка, Гвардейцы, все деревни на пространстве пятидесяти верст в окружности, заключающие в себе тысяч двадцать жителей, находятся точно в таком же, если не в худшем, положении, как и Гавриловка, за исключением Патровки и Покровки на Тананыке.

Итак, вот опись и расчет каждого десятого двора села Гавриловки, начиная с края.

1. Савинкины.

Старик 65 лет и старуха, 2 сына, один женатый, 2 девочки.

Итого едоков 7, работников 2.

Скотины ничего: ни лошади, ни коровы, ни овцы. Лошади последние украдены, корова пала в падеже прошлого года, овцы проданы. Посеву было 4 десятины. Ничего не родилось, так что сеять нечем. Старого хлеба нет.

Долга подушного за две трети 30 руб.

За пособие прошлого года10 Г

Частного долга за занятый хлеб 13 "

Итого 53 Г

Дома старик и старуха, две девочки. Два сына и сноха у казаков, то есть в Земле Уральского войска, на жатве. В покос работали за прежний долг, так что денег ничего нет. В неделю выходит муки по два пуда, следовательно в год 104 пуда. Цена муки по 80 коп. сер. за пуд, следовательно на год до нового урожая нужно 83 руб. 20 коп. Сыновья могут выработать, при самых счастливых условиях, рублей 50. Кроме того, нужно одеться, купить соли, попу.

-- Чтожь вы будете делать?

-- И сами не знаем, как обдумать свои головы.

2. Кукановы.

Едоков 9, работников 4.

Скотины: 2 лошади, ценою за обе 15 рублей, 1 корова, 5 овец. Посеву было 8

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
десятин, собрали 2 воза, то есть недостает на семена одной десятины.

Долгу подушного..... 40 руб.

Пособия 15 "

Частного долгу 60 "

Итого..... 115 "

Дома одна старуха, все на работе. В месяц надо 13 пудов муки, в год 156 пудов, по 80 копеек -- 125 рублей.

Нужно купить семян на 30, нужно заплатить часть долга. Вся скотина не стоит 40 рублей.

-- что будете делать?

-- И сами не знаем.

-- Может, жнитвом заработают рублей 30?

-- Где 30! Дай Бог 10 рублей. Слышно у казаков по 1 р. 50 коп. жнут.

-- Так как же?

-- Продадим остальную скотину -- кормиться будем.

3. Двор Волжанкана.

Вдова и сын с женой. Едоков 3, работник один.

Скотины: 1 лошадь, 3 овцы.

Посеву было 2 десятины, ничего не взошло.

Долгу подушного 10 рублей, частного 12 р. Если найдут место в работники, то прокормятся; но старуху бросить нельзя и баба беременна. Если оставаться дома, то в месяц надо 5 пудов муки -- 4 рубля, а заработать негде, да и земля останется незасеянной, и на 1874 год будет то же.

4. Мироновы.

Едоков 6, работников 3.

Скотины: 1 лошадь, 2 коровы, 10 овец.

Посеву 8 десятин, ничего не родилось.

Долгу подушного 30 р., частного 25 рублей.

Никого дома кроме старухи. Хлеба нужно 108 пудов на 86 рублей.

Заработать могут рублей 60 при самых выгодных условиях. А земля останется незасеянная.

5. Шинканы.

Относительно богатый двор, изба не землянка, а деревянная, хорошая.

Едоков 11 и двое грудных, работников 4.

Скотины: лошадей 5, коров 2, овец 21.

Посев -- 10 десятин, не сберут к высеянным семян пшеницы, ржи набрали 5 пудов с десятины.

Подушного долгу 50 рублей.

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Дом и хозяйство бросать не хотят, будут продавать последнюю скотину, чтобы прокормиться и посеять десятины три.

6. Егорцевы.

Едоков 8 и один грудной, работников 3.

Скотины: лошадей 2, овец 7.

Посеву 9 десятин-- всё пропало. Всего долгу 89 рублей.

7. Чапраковы.

Едоков 5 и один грудной, работник один;

Скотины: 2 лошади, 2 овцы и одна корова.

Посеву 7 десятин, нечего убирать.

Долгу 39 рублей.

8. Макаровы.

Едоков 10, трое детей, работник один.

Скотины: 3 лошади, 1 корова, 4 овцы.

Посеву 2 десятины, ничего не родилось, только ржи намолотили 4 моры.

долгу 80 рублей.

9. Фроловы.

Едоков 6, работников один крестьянин и один мальчик.

Скотины: 3 лошади, 1 корова, 3 овцы.

Посеву 2 десятины, набрали 1/2 пуда ржи, пшеницы и овса ничего.

Всего долгу 100 рублей.

10. Мамоновы, молокане.

Относительно богатый двор. Едоков 6, работников 3.

Скотины: 8 лошадей, 5 коров, 15 овец.

Посеву 20 десятин, надеются набрать на 5 десятин семян.

Долгу всего 66 рублей.

Надеются прокормиться продажей скотины.

11. Уваровы.

Едоков 8, работников один.

Скотины: 2 лошади, 1 корова, 5 овец.

Посеву 5 десятин; намолотили 3 меры ржи, ярового в не выходило.

Всего долгу 40 рублей.

12. Следковы.

Едоков 7, работник один.

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Скотины: 3 лошади, 1 корова, 5 овец.

Посеву: 3 десятины пшеницы, 1/2 дес. овса и 1 дес. ячменя.

Надеются собрать пшеницы 20 пудов, ячменя 5 пудов, овес пропал.

Всего долгу 50 рублей.

13. Чигановы.

Едоков 12 и 2 грудных, работников 4.

Скотины: лошадей 4, 1 корова, 8 овец.

Посеву: 21 десятина, надеются собрать 15 пудов.

Всего долгу 80 рублей.

14. Синичкины.

Едоков 11 и 2 грудных, работников 4.

Скотины: 5 лошадей, 2 коровы, 8 овец.

Посеву: 12 десятин ярового и 2 озимого.

Предвидится получить озимого 50 пудов, ярового 30 пудов.

Всего долгу 172 рубля 60 коп.

15. Шариковы.

Едоков 5, работников 3.

Скотины: 2 лошади, 1 корова, 4 овцы.

Посеву 6 Г десятин; надеются собрать ярового 10 пудов и озимого 10 пудов.

Всего долгу 68 рублей 90 копеек.

16. Ивлиевы.

Едоков 4, работников 2.

Скотины ничего нет. Посеву 1 десятина, не соберут и одного пуда.

Долгу 35 рублей 20 копеек.

17. Барашковы.

Едоков 9, работников один.

Скотины ничего нет. Посеву 3 десятины; ничего не родилось.

Долгу 109 рублей 38 копеек.

18. Кулянины.

Едоков 5, работников один и один ребенок.

Скотины: 4 лошади, одна корова, 11 овец.

Посеву: пшеницы 8 десятин, соберут 20 пудов; озимого же соберут 5 пудов. Долгу нет.

19. Храмовы.

Едоков 6 и один ребенок, один работник.

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru

Скотины: 2 лошади, 3 коровы, 5 овец.

Посеву: 3 Г десятины, и ничего не родилось.

Долгу 28 рублей 48 копеек.

20. Дубавовы.

Едоков 8 и, один младенец, 2 работника.

Скотины: 3 лошади, 1 корова, 1 овца.

Посеву: 4 десятины; собрали Г пуда ржи, а более собрать ничего не предвидится.

Долгу 68 р. 53 к.

21. Пичугины.

Едоков 7, работника 2.

Скотины: 2. лошади, 1 корова, 2 овцы.

Посеву: 3 Г десятины, больше одного пуда не соберут.

Долгу 48 р. 67 к.

22. Матерекины.

Едоков 14 и двое детей, 3 работника.

Скотины: 3 лошади, 2 коровы, 7 овец.

Посеву: 10 десятин и соберут 10 пудов пшеницы, а ржи 3/4 дес. и собрали 1 пуд.

Долгу 212 р. 41 к.

23. Дехтеревы.

Едоков 7, работник один, и один младенец.

Скотины: 2 лошади и одна корова.

Посеву: 7 десятин, собрано 3 пуда ячменю, а более ничего не соберут.

Долгу 70 р. 6 к.

Сие описание верно. Самарской епархии, Бузулукского уезда, села Гавриловки священник Михаил Соловьев.

Сельский староста Степан Бурдин по безграмотству приложил должностную печать.

Сельский писарь Ф. Афанасьев.

Для каждого, кто потрудится вникнуть в эту вполне точную опись крестьянских семей и их средств, должно быть ясно, что большая половина этих семей никак не может нынешний год прокормиться своими средствами; другая же половина, хотя, как кажется, и может прокормиться, отдав своих крестьян в работники, в сущности находится в точно том же положении, как и первая половина, так как 9/10 всех деревень должны идти в работники, а хозяева по неурожаю отпускают тех работников, которых прежде держали.

Положение народа ужасно, когда взглядишься и подумаешь о предстоящей зиме; но народ как бы не чувствует и не понимает этого.

Только как разговоришься с крестьянином и заставишь его учесть себя и подумать о будущем, он скажет: "и сами не знаем, как свои головы обдумаем", но вообще кажется он спокоен как и обыкновенно; так что для человека, который бы поверхностно взглянул теперь на народ, рассыпанный по степи дощипывать по

О самарском голоде. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru колоску чуть видную от земли кое-где взошедшую пшеницу, увидел бы здоровый, всегда веселый рабочий народ, услышал бы песни и кое-когда и смех, тому бы странно даже показалось, что в среде этого народа совершается одно из ужаснейших бедствий. Но бедствие это существует, и признаки его слишком явны.

Крестьянин, несмотря на то, что сеет и жнет, более всех других христиан живет по евангельскому слову: "птицы небесные не сеют, не жнут, и Отец Небесный питает их", крестьянин верит твердо в то, что при его вечном тяжком труде и самых малых потребностях Отец его Небесный пропитает его, и потому не учитывает себя, и когда придет такой, как нынешний, бедственный, год, он только покорно нагибает голову и говорит: "прогневали Бога, видно за грехи наши". Из приложенного расчета видно, что в 9/10 семей не достанет хлеба.

"Что же делают крестьяне?" Во-первых, они будут мешать в хлеб пищу дешевую и потому не питательную и вредную лебеду, мякину (как мне говорили, в некоторых местах уже это начинают делать); во-вторых, сильные члены семьи, крестьяне, уйдут осенью или зимой на заработки, и от голода будут страдать старики, женщины, изнуренные родами и кормлением, и дети. Они будут умирать не прямо от голода, а от болезней, причиной которых будет дурная, недостаточно питательная пища, и особенно потому, что самарское население несколькими поколениями приучено к хорошему пшеничному хлебу.

Прошлого года еще встречался кое-где у крестьян пшеничный хлеб, матери берегли его для малых детей; нынешний год его уже нет и дети болеют и мрут. Что же будет, когда не достанет и чистого черного хлеба, что уже и теперь начинается?

Страшно подумать о том бедствии, которое ожидает население большей части Самарской губернии, если не будет подана ему государственная или общественная помощь. Подписка, по моему мнению, может быть открыта двоякая: 1) подписка на пожертвования и 2) подписка на выдачу денег для продовольствия заимообразно, без процентов, на два года. Подписка второго рода, то есть выдача денег заимообразно, я полагаю, может скорее составить ту сумму, которая обеспечит пострадавшее население Самарской губернии и, вероятно, земство Самарской губернии возьмет на себя труд раздачи хлеба, купленного на эти деньги, и сбора Долга в первый урожайный год.

Граф Лев Толстой.

28-го июля

Хутор на Тананыке.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!